

В диссертационный совет Д 171.001.01,
созданный на базе ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»,
125080, г. Москва, ул. Врубеля, 12, аудитория 109

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Васильевой Марии Александровны,
выполненную на тему: «Концептуальные основы методики
расследования экологических преступлений»
и представленную на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности
12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация и автореферат, а также опубликованные по теме работы доставлены по почте с сопроводительным письмом. В структурном отношении сама диссертация состоит из введения, трех разделов, 8 глав, объединяющих 18 параграфов, заключения, списка литературы, 7 приложений. Объем диссертации – 519 с., объем автореферата – 54 с.

Актуальность диссертационного исследования. Окружающая среда – гарант жизнедеятельности человечества. На ее защиту от загрязнения, уничтожения природных объектов должны быть направлены усилия каждого на планете. Тем не менее, соответствующими обязанностями многие люди не только пренебрегают, но и совершают действия, способные причинить значительный вред окружающей среде. Именно поэтому законодательства государств предусматривают различного рода юридическую ответственность за соответствующие незаконные действия. В России, где экологическая культура еще сформировалась не в должной мере и, к сожалению, бывает типичным потребительское отношение к окружающей среде, совершается достаточно много деяний, образующих составы экологических преступлений.

В то же время многие из преступных посягательств либо не выявляются, либо не раскрываются. Как отмечает сама диссертант, раскрываемость экологических преступлений, к примеру, в 2020 году, составила менее 50% (С. 4 автореферата; С. 6-7 диссертации), что во многом связано с недостаточным научно-методическим и организационно-управленческим обеспечением деятельности сотрудников правоохранительных органов по расследованию преступлений экологической направленности: отсутствует системная подготовка следователей и дознавателей по расследованию преступлений этого вида; недостаточно

эффективна организация работы по подготовке специалистов-экологов, оказывающих содействие следователям, дознавателям (С. 5 автореферата; С. 7-8 диссертации).

С учетом приведенных и иных подробно изложенных М.А. Васильевой в текстах диссертации и автореферата обстоятельств, проведенное ею исследование является безусловно актуальным и востребованным.

Диссертантом в качестве целей исследования заявлены определение концептуальных основ методики расследования экологических преступлений и на этой базе формирование содержания методики расследования экологических преступлений, связанных с изъятием природных ресурсов. Полагаем, что верно определенные цели во многом позволили определить надлежащую методологию, обеспечить исследованию научную новизну, теоретическую и практическую значимость.

Научная новизна диссертационного исследования обуславливается целым рядом заслуживающих внимания обстоятельств. Так, сформулирован ряд достаточно новых и оригинальных положений, определяющих общеметодологические основы построения базовых (родовых) методик расследования преступлений, и с учётом этого разработаны теоретические основы методики расследования экологических преступлений, заявлено об определении их места в системе науки криминалистики.

Новизной обладает авторская периодизация развития методики расследования экологических преступлений. Представлены рекомендации по выявлению и устранению в ходе расследования причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию анализируемых посягательств.

По существу впервые в целом все экологические преступления рассматриваются как единый объект научного криминалистического исследования и классифицируются по дихотомии на две большие группы по криминалистически значимому признаку – признаку специфики их способов: связанные с изъятием природных ресурсов и не связанные с ним. Такая классификация, как верно пишет диссертант, имеет определяющее значение для формирования как частных (видовых), так и двух базовых методик расследования экологических преступлений. Одна из них – методика расследования экологических преступлений, связанных с изъятием природных ресурсов, фактически изложена на страницах диссертационного исследования. При этом созданы предпосылки для разработки в будущем второй базовой методики расследования экологических преступлений – не связанных с изъятием природных ресурсов.

Научная новизна диссертационного исследования М.А. Васильевой нашла отражение и в иных творческих, оригинальных и логично обоснованных положениях, в том числе, выносимых на защиту.

Содержание диссертации соответствует заявленной тематике, автор вполне корректно обозначил объект и предмет, верно сформулировал цели исследования и подлежащие разрешению задачи. Соискателя также необходимо поддержать в методологических предпосылках исследования.

Диссертация М.А. Васильевой обладает надлежащей **теоретической значимостью**, состоящей в том, что сформулированные в работе выводы, предложения и рекомендации способствуют приращению научного криминалистического знания, прежде всего в рамках четвертого раздела науки – методики расследования преступлений отдельных видов и групп. Теоретическая значимость работы определяется содержанием сформулированных автором научных основ формирования методики расследования экологических преступлений, проведенным анализом генезиса развития этой методики, определением структуры криминалистической характеристики экологических преступлений, а также разработкой основных положений новой (базовой) методики расследования экологических преступлений, связанных с незаконным изъятием природных ресурсов. Изложенные в диссертации теоретические положения могут быть использованы при создании в будущем второй (базовой) методики расследования экологических преступлений, не связанных с незаконным изъятием природных ресурсов, таких как загрязнение вод, загрязнение атмосферы, порча земли и т. п., а также в процессе формирования разнообразных частных криминалистических методик (видов и групп преступлений).

По мнению официального оппонента, диссертант проявила излишнюю скромность, не указав, что результаты, ею полученные, могут также способствовать развитию целого ряда частных теорий: криминалистической характеристики преступлений, криминалистической ситуалогии, криминалистической классификации и систематики, преодоления противодействия уголовному преследованию и ряда других.

Теоретическая значимость исследования выражается также в оригинальных и концептуально значимых научных положениях. В их числе:

- сформированный на основе системного анализа достижений современной научной мысли подход к содержанию общеметодологических и теоретических основ формирования методики расследования преступлений отдельных групп (родов), в том числе групп экологических преступлений. Импонирует именно системный подход, предложенный на основе изучения положений философии; анализа правовой регламентации расследования экологических преступлений; методологии использования положений основных частных криминалистических теорий как элементов общей теории науки криминалистики; использования достижений других наук в формировании методики и расследовании экологических преступлений; положений частных методик расследования экологических преступлений

определённых видов; анализа практики расследования данных преступлений, а также их криминалистической характеристики, структуре и содержании родовой (базовой) методики расследования экологических преступлений (положение, выносимое на защиту, № 1; С. 14-15, 26-28 автореферата, С. 17, 29-64 диссертации).

- упомянутый ранее авторский подход к классификации преступлений на две большие группы на основе способа совершения экологических преступлений – методики расследования экологических преступлений, связанных и не связанных с незаконным изъятием природных ресурсов (положения, выносимые на защиту, № 3, 4; С. 15, 28-30 автореферата; С.18, 81-97 диссертации);

- система типичных исходных следственных ситуаций; классификация типичных частных следственных версий, выдвигаемых при планировании расследования (положения, выносимые на защиту № 8,9; С. 18, 34-35 автореферата; С. 20-21, 182-200 диссертации);

- подход к организации взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками, специалистами как к важному элементу криминалистического обеспечения расследования экологических преступлений в современных условиях (положение, выносимое на защиту № 10; С. 19, 35-36 автореферата; С. 21-22, 200-227 диссертации);

- вывод автора о том, что к основным мерам по устранению обстоятельств, способствовавших совершению экологических преступлений, следует относить, в том числе, осуществление правового экологического просвещения населения (С. 22 автореферата; С. 369 диссертации);

- подход, актуализирующий международный опыт борьбы с анализируемыми преступлениями как один из источников формирования методики расследования экологических преступлений (глава 2.3 диссертации. С. 97). Не секрет, что этот подход в настоящее время почти не используется в разработке криминалистических методик. Это безусловное упущение, которое восполняется автором как на теоретическом, так и на прикладном уровнях. Импонирует и то, что М. А. Васильева предлагает использовать не только позитивный, но и негативный опыт зарубежных стран. Подход «от ошибки» весьма эффективен;

- в иных положениях диссертации.

В целом же надлежащий уровень теоретической значимости результатов исследования М.А. Васильевой не вызывает сомнений. Они вполне аргументированы и основаны на анализе фундаментальных трудов ведущих ученых – представителей различных наук (философии, уголовного права, уголовного процесса, криминологии, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и др.) и могут быть использованы в теоретических изысканиях по смежной или идентичной тематике.

Исследование обладает и характеристиками **практической значимости**, выразившейся в формировании в рамках методики расследования экологических преступлений, связанных с изъятием природных ресурсов, комплексов прикладных криминалистических рекомендаций, призванных оптимизировать:

- выявление экологических преступлений и проверку сообщений о них (положение, выносимое на защиту №7; С. 17-18 автореферата; С. 20, 163-182 диссертации); взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками, специалистами при расследовании экологических преступлений, с сотрудниками иных властных органов, общественностью и средствами массовой информации (положение, выносимое на защиту №10; С. 19 автореферата; С. 21-22, 200-227 диссертации); деятельность сотрудников правоохранительных органов по преодолению противодействия расследованию экологических преступлений (положение, выносимое на защиту № 11; С. 19 автореферата; С. 22, 228-246 диссертации);

- упомянутые международно-правовые аспекты борьбы с преступлениями. Приведены убедительные доводы по созданию и функционированию межведомственного эколого-криминалистического центра (С. 108-110 диссертации).

- подготовку, проведение и закрепление результатов ряда следственных действий, таких как осмотр места происшествия, а также предметов и документов, допроса, обыска и выемки, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. При изложении соответствующих рекомендаций диссертант учитывала происходящие в современном обществе изменения, в том числе цифровизацию (положения, выносимые на защиту № 12-14; С. 20-21 автореферата; С. 22-23, 247-306 диссертации);

- использование специальных знаний, в том числе, при назначении предварительных исследований, экспертиз. Интересны подходы к получению образцов для сравнительного исследования, к тактике допроса эксперта и специалиста, привлечению последнего для участия в следственных действиях, к тактике назначения различных экспертиз. Заслуживают внимания рекомендации по использованию информационно-поисковых систем криминалистического и общегражданского назначения (положение, выносимое на защиту № 15; С. 21 автореферата; С. 23-24, 307- 350 диссертации);

- другие изложенные на страницах диссертации рекомендации прикладного характера.

Достоверность и научная обоснованность сформулированных в диссертации выводов, а также их апробация обеспечены:

1) надлежащей теоретической основой диссертационного исследования, которую составили труды известных учёных-криминалистов, специалистов в области уголовного права, уголовного процесса, криминологии, оперативно-розыскной деятельности, а также философии, социологии, экологии и др. (С. 10-11 автореферата; С. 12-14 и др. диссертации);

2) верно подобранной методологией исследования, включающей всеобщий диалектический метод научного познания, общенаучные, а также специальные методы (С. 9-10 автореферата; С. 12 диссертации);

3) обширной нормативной базой (С. 390-397 диссертации);

4) вполне репрезентативной эмпирической базой, включающей данные, полученные в результате изучения: материалов 368 архивных уголовных дел об экологических преступлениях, возбуждённых в период 2009–2020 гг. и рассмотренных судами в 27 субъектах Российской Федерации; информации, содержащейся в приговорах и иных судебных решениях по делам об экологических преступлениях за период с 2010 г. по 2020 г., размещённых на сайте «Судебные и нормативные акты РФ»; сравнения данных рецензируемого исследования с результатами изучения материалов 7 902 уголовных дел об экологических преступлениях, отраженных в 18 кандидатских диссертациях по отдельным видам экологических преступлений; данных проведенного автором опроса 105 сотрудников правоохранительных органов (С. 12 автореферата; С. 14-15 диссертации);

5) надлежащей апробацией полученных результатов. Так, по теме диссертации издано 93 публикации, в том числе 30 (19 без соавторства) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 4 – в изданиях, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science, 2 монографиях, 3 учебниках, 53 в иных научных изданиях. Кроме того соискатель принимала участие в различных конференциях, круглых столах международного и всероссийского уровней. Результаты исследования обсуждались на заседаниях научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя; внедрены в учебный процесс юридических вузов и в практическую деятельность правоохранительных органов (С. 22-25, 42-54 автореферата, С. 25-27 диссертации).

Таким образом, можно утверждать, что сформулированные в диссертации научные положения, выводы и рекомендации являются апробированными, обоснованными и достоверными, **свидетельствуют о личном вкладе автора в проведенное исследование, указывают на самостоятельность его проведения.**

Структура диссертации логична, обусловлена целью и задачами исследования и состоит, как уже отмечалось, из введения, трех разделов, 8 глав, объединяющих 18 параграфов, заключения, списка литературы, 7 приложений. Заявленная структура научно обоснована, обладает внутренним единством, что в целом позволило автору надлежащим образом раскрыть выбранную им тематику.

Соответствие диссертации и автореферата требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней официальный оппонент подтверждает.

Предметное изучение содержания диссертации показало, что диссертантом проведено многогранное комплексное исследование по обозначенной проблематике и получены значимые результаты. Работа написана надлежащим научным языком, свидетельствует о наличии у автора достаточного опыта научных исследований с анализом статистических и иных данных и практических материалов правоохранительных органов и суда.

Положительно оценивая проведенное М.А. Васильевой исследование в целом, необходимо в то же время отметить ряд замечаний и спорных положений:

1. Автор выносит на защиту и наполняет содержанием всего исследования «научные основы методики расследования экологических преступлений», разделяя ее – методику, на две базовые методики (Положения на защиту 1, 3, С.17-18), а последние, вероятно, на множество частных. Однако остается не ясным какова сущность, к какому типу относится собственно сама методика расследования всех экологических преступлений, при том, что автор утверждает, что "определено ее место в системе науки криминалистики» (С. 12-13 автореферата). Например, какова она, исходя из общепризнанного в науке критерия классификации по степени общности (уровню конкретизации)? Ясно, что она более общая, чем две составляющих ее базовых. А раз так, то такого уровня методики (выше базовой) криминалистика еще не знала. Однако в параграфе 2.2 М.А. Васильева называет методику расследования «преступлений в сфере экологии» базовой. Если это упущение автора, то оно может, например, дезориентировать разработчиков других базовых (укрупненных, групповых) криминалистических методик, которые будут подбирать методологическую основу своих исследований. Причем такого рода исследования – один из основных трендов науки, а работа диссертанта – крупная методологическая разработка, которая не уйдет от внимания иных разработчиков.

2. В параграфе 1.1 диссертант делает весьма категоричный вывод о том, что принципы криминалистики получили своё отражение в общих положениях методики расследования отдельных видов преступлений, а самостоятельных же принципов методик расследования отдельных видов

преступлений не существует (С. 37-47). С такой позицией нельзя согласиться. Она сформулирована по результатам анализа лишь нескольких работ теоретико-методологического порядка (публикаций Н. А. Селиванова и И. А. Возгриня (1987 и 2003 гг.), А.В. Шмониной (2006, 2010 гг.)). Помимо прочих методов исследования, диссертанту стоило бы рассмотреть вопрос о том, насколько сформулированные множеством авторов прикладных разработок специальные принципы формирования и **использования** (выделено мной – Ю.Г.) конкретных (базовых, частных) методик расследования оказались эффективны или неэффективны в работе следователей. Кроме того, если бы специальные принципы формирования и использования были введены в методику расследования экологических преступлений, не исключено, что она только бы выиграла, как минимум, в своей практической значимости.

3. Предложена авторская классификация целей противодействия расследованию: 1) представить выявленное деяние как не противоречащее закону, 2) как административно-наказуемое экологическое правонарушение, 3) как неумышленное (С. 227-230 диссертации). Во-первых, это скорее типология нежели классификация. Во-вторых, речь идет не о целях. Цели противодействия, например, по концепции В. П. Лаврова и Б. Я. Гаврилова, это воспрепятствование деятельности правоохранительных органов. Или цель противодействующих лиц можно обозначить как уклонение от уголовной ответственности или ее смягчение. Перечисленные же диссертантом три позиции – это задачи, способы или аргументы противодействия, основанные на правовой оценке, квалификации деяний, связанных с изъятием природных ресурсов. Вопрос не столько теоретический, терминологический, сколько прикладной. Следователь должен понимать истинную цель противодействующих и не обманываться теми частными задачами, которые они решают.

4. В диссертации довольно мало примеров совершения и расследования наиболее общественно опасных экологических преступлений – серийных посягательств организованного и транснационального характера, сопряженных с коррупционными преступлениями. Причем аналитика есть, а вот примеров мало. Значительная часть эмпирики – это описание способов и иных элементов криминалистической характеристики, условно говоря, «бытовых», не представляющих криминалистической сложности в расследовании экологических преступлений. Автора легко понять. Криминалистика все еще опирается в основном на методологию изучения преступной деятельности, отраженной в материалах архивных уголовных дел (см. приложение № 2 диссертации. С. 445). А это лишь «верхушка айсберга» реально совершаемых экологических преступлений. И хотя в указанном приложении (№ 2) есть Раздел XIII. «Характеристика уголовных дел с признаками организованного преступного формирования» (ОПФ), в

приложении № 3 «Аналитическая справка по результатам изучения...» (С. 469 диссертации) выводы, теоретические положения и прикладные рекомендации по этому аспекту борьбы с экологическими преступлениями, отсутствуют.

5. Автор выделяет пять типичных следственных ситуаций, объединенных в две группы, выделенных по признаку наличия/отсутствия информации о лице, предположительно причастном к незаконному изъятию природных ресурсов (С. 192-194). Определены типичные общие и частные версии, подлежащие выдвижению по делам анализируемой категории (С. 197-199). Однако не сформулированы пути решения указанных следственных ситуаций и средства проверки перечисленных версий. Не рассмотрены ситуации и версии, связанные с многоэпизодной, длящейся или продолжаемой преступной деятельностью, организованными, транснациональными ее формами, с элементами коррупции.

Вместе с тем, высказанные замечания не снижают общей положительной оценки и не опровергают основных концептуальных положений диссертации. Представленное исследование обладает всеми необходимыми для подобных работ качествами: научной новизной и практической значимостью, актуальностью, самостоятельностью и авторской оригинальностью.

Представленная работа имеет внутреннее единство и своим содержанием **свидетельствует о личном вкладе** М.А. Васильевой в развитие науки криминалистики. Требования научной этики соблюдены, диссертант при изложении текста работы корректно ссылается на авторов и источники заимствования, а также свои публикации, плагиата не выявлено. Автореферат соответствует содержанию и структуре диссертации.

Выводы: диссертация Марии Александровны Васильевой на тему **«Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений»** является завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее существенное значение для науки криминалистики и практики борьбы с преступностью. Исследование направлено на решение научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое значение, а его результаты содержат новые научно обоснованные решения, внедрение которых может внести значительный вклад в развитие страны. Таким образом, диссертация в полной мере соответствует требованиям п.п. 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г № 842 (с изм. и доп.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а её автор – **Мария Александровна Васильева заслуживает присвоения ей ученой степени доктора**

юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки).

«28» 12 2021г.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры криминалистики
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина,
доктор юридических наук, профессор

Ю.П. Гармаев

Сведения:

Фамилия, имя, отчество: Гармаев Юрий Петрович

Ученая степень: доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Ученое звание: профессор

Место работы: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Занимаемая должность: профессор кафедры криминалистики

Адрес места работы: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13,
<https://kubsau.ru/>

Телефон: 8(861)221-58-93, моб. 89025644952

e-mail: garmaeff@yandex.ru

Подпись Гармаева Ю.П. зав.

